Ли Вэйлань, кипя от злости, вернулся в свою комнату.

Раз Си Бэй не сильно заботило то, что ее трогали, Ли Вэйлань начал сомневаться: может, он слишком бурно реагирует? Этот человек не оказывал внимания Си Бэй, а просто случайно коснулся ее? Понимая, что он слишком много об этом думает, Ли Вэйлань все равно пребывал в плохом настроении.

Согласно первоначальному плану, он проверил состояние Си Бэй, и Си Нань решил, что Янь Хунъюй позаботится о ней, пока их не будет на базе, а потом Ли Вэйлань вернулся к себе в комнату.

Как только он переступил порог, то на миг остолбенел: на прикроватном столике стояла фиолетовая курильница для благовоний и таинственно поблескивала. Глядя на форму, мастерство изготовления и материал, становилось понятно, что это предмет ручной работы, оставленный в мире до конца света. Курильница для благовоний не была зажжена, но рядом с ней лежали десять аккуратно сложенных ароматических палочек, рядом изящным почерком были написаны простые слова «Снотворное».

Хотя курильницу еще не зажгли, слабый и элегантный аромат наполнял всю комнату. Ли Вэйлань ощутил, как ускорилось его сердцебиение: тук-тук-тук! Однако кое-что его смущало. Брови Ли Вэйланя сдвинулись: он несчастен, она вообще знает об этом? Если бы она не знала, то не оставила бы это! Что это значит? Неужели она думает, что его счастье не имеет значения, что она может просто использовать деньги, чтобы утешить его? Или она подумала, что подарок убедит его в том, что она может начать заботиться о следующем подопечном?

Почти мгновенно приподнятое настроение Ли Вэйланя снова испортилось, словно покатившись вниз на американских горках. В одно мгновение настроение сменилось с [Удовольствие] на [Грусть].

Он прошептал:

— Ты здесь? Ты здесь? — но не получил ответа.

Это почти иронично, иметь ангела хранителя: галлюцинация, которая то есть, то нет.

Ли Вэйлань взял ароматическую палочку, и его настроение испортилось еще сильнее.

***

Чэнь Чэн вышла в сеть во время обеденного перерыва, чтобы взглянуть на своего детеныша. Она хотела убедиться, что ежедневные задания выполнены. Кто знал, что, зайдя в игру, она увидит Ли Вэйланя, рисующего в углу круг, с темным облаком над головой.

Он в одиночестве сидел на корточках и сажал грибы в углу. Чэнь Чэн открыла статус, чтобы убедиться, что дебафф [Гнев] над его головой пропал. На том же месте был другой индекс настроения:

[Печаль: Скорость -20%, Боевая мощь -10%, Скорость исцеления -10%].

Что случилось с детенышем?

Чэнь Чэн изначально планировала зайти в игру, чтобы собрать золото за ежедневные задания, но не ожидала, что всегда спокойный детеныш вдруг станет злым и что это будет длиться так долго.

Подарок за 60 монет! Даже если ты не убрал дебафф [Гнев], разве не должно было настроение смениться на [Покой] вместо [Печали]?

Почему [Печаль]?

«Это на тебя не похоже — бабушка в это не верит!»

Оглядываясь назад, можно сказать, что, когда они впервые встретились, Ли Вэйлань был настолько несчастен, что даже не мог развязать пеньковую веревку на своих руках; настолько несчастен, что даже истекая кровью его ментальное состояние всегда оставалось равнодушным и спокойным. Как могли появиться такие… резкие перепады настроения, как сейчас?

Чэнь Чэн недоверчиво ткнула Ли Вэйланя в спину, его тело покачнулось, но он все еще не хотел поворачиваться, он только придвигался все ближе и ближе к стене, и чем ближе он становился, тем сильнее прижимался к ней.

Конечно, Ли Вэйлань почувствовал легкое прикосновение этого человека, похожее на поддразнивание. Он пригнулся, но человек ткнул его снова. Снова увернулся — и снова толчок.

Сам Ли Вэйлань знал, что ему не следует так сердиться на нее, но, независимо от того, что он говорил или делал раньше, этот человек игнорировал его. Чувство одиночества, словно он был вынужден играть свое собственное шоу, захлестнуло его.

Почему она появилась только сейчас?

Что она делала во время столь долгого перерыва?

Может быть, у нее действительно есть еще кто-то снаружи?

Думая о такой возможности, Ли Вэйлань не мог вынести печали, которая продолжала усиливаться глубоко в его сердце. Ничего, кроме грусти.

Люди не контролируют свои чувства, и, возможно, единственная оставшаяся эмоция — это беспомощность от того, что они вынуждены принимать реальное положение вещей.

Чэнь Чэн не ожидала, что после того, как она дважды легонько ткнула маленького парня, его настроение изменится в худшую сторону.

[Печаль: Скорость -50%, боевая мощь -80%].

Что происходит?

Чэнь Чэн запаниковала: «Детеныш, даже если бабушка подарила не тот подарок, тебе обязательно так грустить? Давай хорошенько обсудим это?»

В это время Чэнь Чэн внезапно поняла одну простую вещь: еду можно есть без разбора, но не подарки. Подарки нельзя дарить без разбора!

Если ты не знаешь, почему твой детеныш грустит, тогда постарайся не делать глупости, в противном случае этот дебафф только ухудшится, что в этом хорошего?

Она в беспокойстве уставилась в экран, ее сердце скакало вверх и вниз, и внезапно над головой Ли Вэйланя выскочил пузырь.

— Прости, — вдруг прошептал он. — Спасибо за твою заботу, я знаю, что ты пошла к Си Бэй из-за гидропонной плантации на базе.

Когда он извинялся, над его головой появились три разбитых сердечка. «Мой детеныш думает, что я слепая?»

Эти три маленьких сердечка разбивались, соединялись и снова разбивались вдребезги, так что, несмотря на «зрелость, благоразумность и рассудительность» в его словах, в конечном счете он чувствовал себя таким разбитым внутри?

Чэнь Чэн не ожидала, что ее собственный детеныш на самом деле окажется лицемерным, но она сразу кое-что поняла: «Верно, мой главный игрок — Ли Вэйлань, если я так сильно забочусь о других персонажах, то, учитывая уровень искусственного интеллекта в этой игре, для него нормально ревновать!»

http://tl.rulate.ru/book/75582/2812649